

«Я замечаю нарастающее безразличие»

В Международный день памяти жертв Холокоста в столичном Еврейском музее представлен проект «Человек и катастрофа». Одним из центральных его событий станет выставка бельгийского художника Яна Ванрита «Теряя лицо». В числе ее экспонатов — 40 портретов узников транзитного лагеря «Казармы Доссин», написанных по мотивам архивных фотографий. **ЯН ВАНРИТ** рассказал корреспонденту «Известий» Ольге Завьяловой о том, как он выбирал героев своих картин из более чем 25 тыс. снимков.

— Когда тема Холокоста впервые появилась в вашем творчестве?

— Первая работа — «Портрет дяди» — была написана в середине 1980-х. Она является одной из центральных на московской выставке. Мои мама и дядя были двойняшками. В 16-летнем возрасте они вступили в движение бельгийского Сопротивления. Они только заканчивали школу, были очень наивными и не имели жизненного опыта. После того как их предал внедренный в ряды Сопротивления нацист, они оказались в тюрьмах, потом попали в концлагерь. Там они выжили, но дядя через два года после освобождения умер — слишком ослаб за время заключения.

Дядя всегда играл на аккордеоне. На картине, посвященной ему, изображен этот музыкальный инструмент, контуры мехов которого напоминают лагерный забор.

У меня много друзей-евреев, родственники которых прошли через «Казармы Доссин» и погибли в концлагерях. На выставке представлена картина «Самуил» — портрет дяди одного из моих ближайших друзей. Среди более 25 тыс. сохранившихся архивных снимков мне удалось найти его фотографию. Прделанная мной работа сподвигла его наследников гораздо глубже изучить историю своей семьи: раньше они, как и мно-



гие еврейские семьи, отказывались обсуждать тему Холокоста, потому что это было слишком болезненно.

— Как вы выбираете героев своих портретов из тысячи фото?

— Мною движет эмоциональное, интуитивное чувство. Когда я

смотрю на фотографию, у меня возникает ощущение, что я знакомлюсь с изображенным на ней человеком. Если чувствую некую близость, то пишу портрет.

— Какой смысл вы вкладываете в саму серию и в ее название — «Теряя лицо»?

— В моей работе есть исторический смысл, я отдаю дань уважения погибшим людям. Но важнейшая для меня цель — создать высококачественные художественные произведения.

Оригиналы фотографий — это маленькие черно-белые снимки, а мои картины написаны в цвете. Каждая из фотокарточек направляет меня на определенную методику рисования, диктует, какие использовать цвета и типы мазков.

А в названии я вижу несколько смыслов. С одной стороны, я рисую лица, исчезнувшие из действительности. С другой — и это наиболее важный посыл — человечество, совершая такие ужасные поступки, как в период Холокоста, теряет лицо.

— Вы росли неподалеку от «Казарм Доссин». Помните, когда впервые там побывали, какие эмоции оставил этот визит?

— Я знал об этих казармах с детства, но впервые увидел их лет 10 назад. Мои родители всегда были связаны с движением против преследования и уничтожения евреев, поэтому с семи лет они привозили меня в различные концлагеря, например в «Натцвайлер» в северо-восточной Франции, где мой отец отбывал заключение

во время войны. Так что я с детства видел места более ужасные, чем «Казармы Доссин», которые были только лишь транзитным лагерем.

— На ваш взгляд, насколько осознанно молодое поколение сейчас воспринимает события Холокоста?

— Могу судить только о Бельгии: там я замечаю нарастающее безразличие и незнание исторических реалий. В медиа сегодня очень легко тасуют факты о том, что происходило на самом деле.

— Как думаете, существует ли риск повторения Холокоста в будущем?

— Я не настолько оптимистичен, чтобы сказать, что уроки XX века усвоены.



Герои Яна Ванрита расцвечены довоенными красками

